

Крупный план

После успеха в "Женщине французского лейтенанта" Айронз мог стать самым популярным героем-любовником 80-х. Однако вслед за романтической ралью он выбрал плотника в "Левом заработке" Скалливоского. Новый период творчества начался для него с двойной роли в "Связанных намерениях" (1988) Кроненберга, а когда два года спустя он получил "Оскара" за "Перемену судьбы", Айронз поблагодарил, помимо поставившего этот фильм Барбета Шредера, и Кроненберга, который впервые завел его на скользкую территорию, где нет ни абсолютной, ни относительной истины. А когда все стали называть Айронза стопроцентно некоммерческим актером, он снялся в мегабоевике "Крепкий орешек-3".

В этом сезоне на экраны мира вышел фильм Бертолуччи "Ускользающая красота", Айронз играет в нем умирающего писателя, консультирующего Лив Тайлер по вопросам, связанным с потерей девственности, а на подходе — роль Гумберта Гумберта в новой экранизации "Лолиты", осуществленной Эдрианом Лайном.

— В отличие от многих серьезных актеров, вы пришли в кино из детской телепередачи Би-би-си "Проиграй!" (Play Away!), выходящей в 70-е годы.

— Я не был постоянным ведущим, появлялся раза два в месяц, чтобы хоть как-то заработать на жизнь. В то время я работал в труппе театра "Молодой Вик". А сегодняшние детские программы просто отвратительны. Я не стал бы в них участвовать — они ужасно банальны, при всем их безумии.

— Два года назад вы вернулись в кино для детей, озвучив злодея Скара в "Короле-льве". Это произвело впечатление на ваших сыновей?

— Поздновато производить впечатление. Сэму уже 17, а Максусу — 10. И потом, мы с ними прекрасно ладим и без карательных акций (смех).

— Вы с женой Шинед Кьюсак играете в фильме Бертолуччи "Ускользающая красота". Но обычно вы не появляетесь вместе перед камерой.

— Когда я женился в первый раз, мне был 21 год, и моя жена Джули Холлэм была актрисой. В качестве свадебного подарка театр дал нам роли партнеров в пьесе, ее как раз начинали ставить. Нам каждый день приходилось вместе жить, вместе работать, вместе спать, вместе ретироваться. Наш брак быстро распался. Поэтому во второй раз я был гораздо осмотрительнее.

— Складывается впечатление, что после получения "Оскара" вы стали сниматься в еще более непредсказуемых и эпатажных ролях, чем до награды.

— Право же, не знаю. Я никогда не делил свою жизнь на "до" и "после" "Оскара". Конечно, приятно иметь такую награду в списке своих достижений, это помогает, когда ты споришь с продюсером, но особой помощи для продвижения актерской карьеры "Оскар" не даст. Актер проходит через определенные циклы карьеры, "Оскар" зачастую является кульминацией определенного цикла, и поэтому после него наступает некоторый спад и в плане предлагаемых ролей, и в аспекте их интерпретации.

— Но после "Оскара" вы в основном снимались в фильмах, предназначенных для немногих избранных, — таких, как "Фатальная" и "Кафка", — и отказались от ролей в "Молчании ягнят" и "Интервью с вампиром".

— Насчет "Молчания ягнят"... Там все было иначе. Работа над фильмом начиналась еще до того, как я закончил съемки в "Перемене судьбы". Мне не хотелось выходить из образа Клауса фон Бюлова, я боялся утратить

тот неуловимый баланс между обидчивостью и жестокостью, который носил в себе во время работы над "Переменой судьбы". Поэтому я отказался. Возможно, я был неправ, но мне в тот момент показалось, что это исключительно жестокий фильм. И потом, Энтони Хопкинс сыграл куда лучше меня!

— А "Интервью с вампиром"?

— Я как раз закончил съемки в "Доме призраков", где носил огромный слой косметики из-за того, что играл моего персонажа с молодых лет до старости. В "Интервью..." мне тоже пришлось бы весь съемочный период проводить по несколько часов в день в кресле гримера. И, кстати, фильм мне совершенно не понравился, так что я не жалел, что не стал в нем сниматься.

— Какой из фильмов того периода вам нравится?

— Возможно, вы удивитесь, но... "Дом призраков". Знаю, что критики сделали из него отбивную, но я получил от работы огромное удовольствие. Сыграть человека на протяжении всей его жизни — все равно что прожить всю его жизнь. Разумеется, в ускоренной перемотке. Поэтому мне было ужасно обидно, когда фильм разгромили. Но что делать — иногда ты выигрываешь, иногда проигрываешь. Меня очень хвалили за Клауса фон Бюлова, но мне было легко играть эту роль. Для меня это было как скетч. Поэтому когда я читал хвалебные

надоело все время сниматься с длинной прической. А потом мне вставили голубые контактные линзы в глаза, и я стал совершенно не похож на себя. Люди к тому времени окончательно утвердились во мнении, что я могу играть только в элитарном кино, а я хотел им напомнить, что англичане тоже могут быть героями боевиков. Или хотя бы антигероями.

— Вам легко было ладить с Брюсом Уиллисом?

— Брюс любит вечеринки. Я тоже люблю иногда повеселиться. Мы хорошо провели время.

— Вы очень часто играли либо иностранцев, либо аутсайдеров — в "Миссии", "Левом заработке", "М. Баттерфляй", даже "Перемене судьбы". Вы сами себя не чувствуете чужаком в кинематографической среде?

— Среди актеров я всегда чувствую себя чужаком. Вернее — шарлатаном. Я вижу, что людям нравится Ян МакКеллен, и думаю: "Вот настоящий актер, рядом с ним я слесарь-сантехник".

— И что же такого есть в МакКеллене, чего нет в вас?

— Серьезность, наверное. В моей жене этого гораздо больше, чем во мне. Рядом с ней я тоже чувствую себя дилетантом. Мне кажется, что моя работа даже близко не лежит рядом с ее театральными достижениями.

— Хорошо, тогда прямо противоположный вопрос: что же есть в вас, чего нет в Шинед? Ведь она не стала звездой, как

актерской техники это было безукоризненно, но я все время думал — почему никто не даст ей носового платка? Можно выплакать перед камерой литры слез и не суметь заставить зрителя заплакать вместе с тобой.

— Есть ли в других актерах эта легкость?

— Гм... до сих пор помню Лоуренса Оливье в постановке "Долгого путешествия дня в ночь". Там есть сцена, когда его герой и два сына этого героя уходят из комнаты в сад. То есть со сцены за кулисы. Первый сын вышел за кулисы. Второй вышел за кулисы. А Оливье вышел — в сад! Я не знаю, как он это сделал, но для меня это было как удар молнии.

— Вам довелось работать с ним в телевизионной постановке "Возвращения в Брайдшид". Каким он вам показался живьем?

— Тигр. Хотя он был тогда уже очень болен, практически умирал. Но все равно он очень цепко следил за тем, что происходило на площадке, наблюдал, как сыграю я, прежде чем сыграть самому. Я увидел настоящего бойца, и подумал — это никогда не потеряется, великий актер всегда остается великим.

— Недавно вы сняли фильм о Боснии.

— Один голландец, Ад Де Бонт, принес Шинед сценарий. Он брал интервью у беженцев, которые приезжали в Голландию. Шинед была очень тронута его сочинением, я тоже. Мы по-

людей сможет его посмотреть. Он даже обвинил меня в снобизме — мол, не поедет же кто-то из Японии или Бразилии в Оксфорд только чтобы посмотреть спектакль, каким бы хорошим он ни был! Этот довод меня сморил, и я дал согласие. Мы сняли весь фильм за 9 дней, и он идет ровно час.

— Вы в первый раз стояли за камерой?

— В 1985 году я снял видеоклип Карли Саймон Tired of Being Blonde, но на этом мой опыт кинорежиссуры исчерпывался. Хотя, по правде говоря, мне куда больше нравится процесс сотворения фильма, нежели процесс актерской игры. Когда целая команда людей старается рассказать интересующую всех историю и каждый вкладывает в нее свой талант, получается очень здорово. Я всегда старался сниматься в фильмах, где можно находиться поближе к камере и работать в одной упряжке с режиссером. Кроме "Крепкого орешка-3", конечно.

— Например?

— Например, когда снимали "Женщину французского лейтенанта". Там есть сцена, где мой герой находит героиню Мерил Стрип. Перед съемкой режиссер Карел Рейш сказал: "Я хочу показать вам кадр", — и повел по лестнице, показывая, что камера будет отступать передо мной. Я сказал: "По-моему, здесь важнее показать ускользающую женщину в глубине лестницы, пусть камера будет у меня за плечом". Он поначалу сказал: "Да брось ты придумывать!", — а через 15 минут пришел в примерную и сказал, что повернул камеру на 180 градусов. Карел преподавал мне величайший урок скромности: он, опытный постановщик, вдвое старше меня, послушался мнения человека, не являющегося профессионалом режиссуры, и сказал: "Да, так будет интереснее".

— Каково вам было работать с Лив Тайлер в "Ускользающей красоте"?

— Она оказалась очень естественной и удивительно талантливой. До начала работы Лив производила впечатление немного неопытной и неуклюжей,

но как только заработала камера, я увидел, что на площадке — профессионал высшей пробы. Она стремится к совершенству, и это очень по-американски. В первый же день она заявила: "Если у тебя есть какие-нибудь идеи, обязательно говори, не стесняйся, даже самые странные. Я хочу быть как можно лучше". Но я не думаю, что ей нужны мои советы (смех).

— Отличается ли итальянское отношение к сексу от британского?

— Мы очень закрытый народ, но это от погоды. В Англии невозможно весь год заниматься любовью в саду, нам приходится закрывать дверь и растапливать камин.

— Можно ли считать совпадением, что в вашем следующем фильме "Лолита" затрагиваются сходные темы?

— Несомненно. В "Ускользающей красоте" мой персонаж — человек, не способный связать себя узами любви. Даже в последние дни своей жизни он хочет быть вместе с этой девочкой, но не может. В "Лолите" мы видим человека, который идет в своих привязанностях до конца. Это замечательная книга, и, как все замечательные книги, ее невероятно трудно экранизировать. Надеюсь, фильм получится интересным. Я только знаю, что все работали с полной отдачей, и я очень рад, что снялся в этом фильме. Хотя я постоянно внутренне содрогался во время съемок.

НЬЮ-ЙОРК.

Джереми Айронз: "Легкость в игре!"

Эл УАЙСЕЛ

рецензии, то думал: "Прекрасно, значит мои маленькие трюки сработали". Я знаю, что качество вложенного труда в "Доме призраков" было на порядок выше. С моей, разумеется, позиции. Поэтому я был страшно разочарован, что

вы?

— Мне кажется, у меня есть легкость в игре. Я ненавижу то, что называется обнаженностью чувств в лицедействе. Для

ставили эту вещь в оксфордском театре как спектакль с двумя действующими лицами. Люди очень хорошо реагировали на

фильм по различным причинам не понравился зрителям.

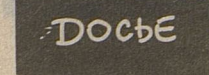
— Говорят, вы согласились сняться в "Крепком орешке-3" из-за провала "Дома призраков".

— Я действительно искал фильм, который стал бы успешным с коммерческой точки зрения. Но мне также хотелось сняться в чем-нибудь совершенно не похожем на то, что я делал раньше. До сих пор я играл очень рациональных людей, мне же хотелось какого-то выброса энергии, выплеска эмоций. Я ведь гораздо более эмоционален, чем мои типичные герои.

— Ваш Саймон в "Орешке" — он одновременно и псих, и рациональный человек.

— Я изображал его, словно играя в кубик Рубика. Режиссер Джон МакГирнан сказал, что Саймон должен быть похож на поп-звезду, поэтому мы решили покрасить мне волосы в белый цвет. Я предложил постричь его покореже, потому что мне

сравнения: я очень люблю женское тело, но оно будет для меня привлекательным только в том случае, если его хоть немного прикроют. Чтобы я мог дать волю воображению. То же самое — игра актера. Помню, когда-то смотрел фильм, в котором женщина без конца плачет — точки зрения

ДОСЬЕ

ДОСЬЕ: Джереми Айронз. Английский актер. Родился 19 сентября 1948 года в городе Ковес, Великобритания. Окончил театральную школу "Олд Вик" в Бристоле. Снимался в фильмах: "Нижинский" (1980), "Женщина французского лейтенанта" (1981), "Левый заработок" (1982), "Предательство" (1983), "Дикая утка", (1983), "Влюбленный Сван" (1984), "Миссия" (1986), "Связанные намерения" (1988), "Хор неодобрения" (1988), "Перемена судьбы" (1990), "Кафка" (1991), "Фатальная" (1992), "У воды" (1992), "М. Баттерфляй" (1993), "Дом призраков" (1993), "Крепкий орешек-3" (1995), "Ускользающая красота" (1996), "Лолита" (в постпродакшн, выйдет на экраны в начале 1997). В 1991 году получил "Оскара" за фильм "Перемена судьбы".